

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Евгений Охотский*

Владимир Березко**

В статье анализируются происходящие в Украине события с позиций антикризисного государственного управления. Формулируются наиболее важные составляющие государственного управляющего воздействия в кризисной ситуации. Анализируются причины разрушения государственности и нарушения элементарных юридических прав населения.

События, происходившие и продолжающиеся сейчас на Украине, остаются приоритетной темой не только средств массовой информации. Научное сообщество и особенно специалисты в области политологии и государственного управления видят в этих событиях яркое проявление теоретико-концептуальных положений на практике. Многие ученые говорят, что с кризисом необходимо не только бороться, им нужно управлять, рассматривать даже самые сложные социальные процессы с конструктивно-созидательных позиций. В противном случае не мы будем контролировать кризис, а кризис будет манипулировать нами. Созидание всегда связано с разрушением и преобразованием, новое всегда оплачивается дезорганизацией старого [2. С. 67-68].

А значит, дезорганизация и кризис должны быть поставлены под контроль и направлены в русло стратегического общественного интереса. События на Украине – убедительнейшее подтверждение справедливости такого вывода.

Об этом четко заявил в своем Обращении Президент Российской Федерации: «Понимаю, почему люди на Украине хотели перемен. За годы «самостийности»,

независимости, власть, что называется, их «достала», опостылела просто. Менялись президенты, премьеры, депутаты Рады, но не менялось их отношение к своей стране и к своему народу. Они «доили» Украину, дрались между собой за полномочия, активы и финансовые потоки. При этом властей предрежащих мало интересовало, чем и как живут простые люди, в том числе почему миллионы граждан Украины не видят для себя перспектив на родине и вынуждены уезжать за границу на подённые заработки в другие страны» [4].

Мировая история знает множество различных стратегий государственного управления по выводу страны из кризисного состояния. Одни из них действительно обеспечили стратегический успех, многие их элементы широко используются в современной политико-управленческой и социально-экономической практике. Другие оказались не столь эффективными – на одних участках обеспечили определенный успех, а на других – оказались бесплодными. Третьи были и вовсе разрушительными. Даже при условии, что по первичному замыслу в большинстве своем были вполне состоятельными и оправданными для конкретного исторического момента, но вот по

* Охотский Евгений Васильевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

** Березко Владимир Эдуардович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

исполнению (дорожные карты, управленческие технологии, менеджмент) оказывались откровенно слабыми. Отсюда малоутешительные, а то и вовсе провальные результаты.

Тем не менее, практика учит, что исторический опыт антикризисного управления, даже ошибочный и не особенно эффективный необходимо изучать, анализировать и извлекать соответствующие уроки, пытаясь разобраться в существе проблемы, объяснить себе и другим, в чем залог успеха и в чем причины неудач.

В деле преодоления кризиса с его угрозами, неопределенностями и непредсказуемыми последствиями, как нигде, нужны объективизм, готовность к трезвому восприятию альтернативных выводов и предложений, непредвзятость в оценках того, с какими трудностями и проблемами может столкнуться страна даже в условиях высококоразвитой экономики и мощной политической системы. Легче всего потом искать причины свалившихся кризисных невзгод на стороне, перекладывать вину на предшественников, винить во всех грехах «плохой народ», оппозицию и зарубежных недругов. Куда труднее признать собственные ошибки, взять на себя ответственность, признаться в непрофессионализме и слабости перспективного мышления.

Немало полезного с точки зрения антикризисного управления можно почерпнуть из опыта США по выводу страны из великой депрессии, из стратегии индикативного планирования в режиме «мягкого дирижизма», которая нашла применение в ФРГ в процессе реализации планов послевоенного восстановления, из практики конструктивных социальных преобразований девяностых годов в Китае. Результаты таких реформ впечатляют, а идеи антикризисной государственной стратегии до сих пор используются в антикризисных практиках современных государств.

Но мировая практика, к сожалению, знает немало примеров безуспешного управления, которое не только не способствовало выводу страны из ситуации застоя и кризиса, а, наоборот, закончилось сползанием в пучину системного кризиса, цветных и иных революций и крахом государственности. Так можно оценить падение царского режима, деградацию коммунистического партийно-политического руководства, приведшую к гибели советского государства, почти десятилетнее коррупционно-олигархическое с фашистско-националистическими при-

месями властвование «майдана» в Украине. Непредвзятый анализ антикризисного управления в экстремальных условиях имеет немаловажное значение, причем как с точки зрения науки, так и конкретной практики государственной деятельности. Сошлемся в своем анализе на то, что произошло в Украине. Конечно, анализ этот, как говорится, первичный, по свежим следам и не претендует на всесторонность и научную фундаментальность.

В отличие от многих стран постсоветской социалистической системы Украина в последние годы развивается в каком-то, как нам видится, не совсем вменяемом вибрирующе-циклическом, стратегически непредсказуемом режиме политических и социально-экономических трансформаций. Причем трансформаций не с гармонизирующей, а, наоборот, четко выраженной *дезинтегрирующей* составляющей. Плачевный итог такой траектории закономерен: «антиконституционный переворот и вооруженный захват власти» [3], распад единого общественного целого, кризис общих социальных ценностей, разрушение механизмов социальной самоорганизации, развал экономики и резкое обнищание населения. Власть потеряла контроль над кризисом; кризис в лице майдана присвоил себе функции власти; фашиствующие молодчики и преступные группировки стали устанавливать свои порядки на предприятиях; народ в явочном порядке стал брать в свои руки бразды управления отдельными регионами.

Страна, можно сказать, в полной мере ощутила на себе «блага» перехода от социально-материального единства эпохи, как говорят украинские социологи, модерна к социентальной (психосоциальной) идентичности, характерной для общества эпохи постмодерна [1. С. 348-349].

Налицо трагический результат логики кризисного развития украинского государства: 1994-1998 гг. – либерально-демократическая тенденция с итоговым конституционным кризисом; 1999-2004 гг. – «оранжевая революция», конституционное утверждение принципов полупрезидентской системы управления, нездоровое общество с «психоневрозом отложенного действия»; 2005 – 2010 гг. – авторитарно-олигархический системно-коррупцированный режим, бюрократическое усиление президентской вертикали, ослабление парламентского контроля, новый конституционный кризис; 2011-2014 гг. –

«усиление авторитарной константы», коррупция, разрушение системы законности и правопорядка при попустительстве неонацистским политическим силам. Естественно, что в таких условиях народ стал требовать покончить с практикой, когда «одних жуликов меняют на жуликов других». Другое дело, что и на этот раз к его голосу новые правители не особенно прислушиваются. Прав поэт: «Власть – не тот стол, из-за которого выходят добровольно».

На всех этапах бурной украинской истории последних лет четко просматривается одна общая черта: *жажда обогащения за счет другого и осознанное нежелание честно служить Отечеству*. Причем не только на уровне власти и миллионеро-олигархов, а на всех уровнях социальной иерархии. Отсюда расчет на инерционность системы, боязнь диалога с обществом, неспособность пойти на непопулярные для олигархов решения в пользу среднего класса и обездоленных, тотальное насаждение ценностей западного образа жизни, стремление что-то выгадать, маневрируя между Россией и Европой. И самое главное – отсутствие стабильного конституционного законодательства. Каждый вновь избранный президент по своему усмотрению перекраивал основной закон и перестраивал «под себя» всю управленческую вертикаль, превращал власть в форму личного бизнеса и источник наживы кучки высокопоставленных чиновников и приближенных бизнесменов. Отсюда отчуждение гражданских институтов от власти, системные злоупотребления властными полномочиями и экономическими свободами, опоганивание исторической памяти, заигрывание с националистическими группировками, подавление малейшего проявления разумного государственного мышления.

Все без исключения украинские правители двух последних десятилетий оказались политическими банкротами, а некоторые и откровенными предателями интересов народа. У власти оказались люди, не способные усвоить элементарные, доказанные вековой историей принципы эффективного управления. В том числе те, которые были сформулированы великими предками: «борьба страстей, вспышки алчности и властолюбия, слепое стремление любой ценой стать «выше ближнего» – смертельны для государства (Александр Невский); история не терпит «самовластье» и «своеволие», которые порождают лишь беспорядки и стремление к несправедливости (Ю. Крижанич); власть

сильна «хорошими законами и сильным войском» (Н. Макиавелли). Ни того, ни другого, ни третьего, не говоря уже о чести, человеческом достоинстве и стремлении заручиться искренним доверием народа, на поверку у украинских правителей не оказалось.

Зато пышным цветом расцвели подлость, беззаконие, разворовывание бюджетных средств, негласное содействие экстремистским группировкам. В итоге система управления оказалась парализованной. Страна вошла в стадию социального разлома и экономического дефолта – госдолг на момент переворота превысил 75 млрд. долларов. Народ оказался поделенным на «своих и чужих», «хороших и плохих», «восточных и западных». Нормой стали бесчинства бандеровских ополчений и неонацистских бандформирований, унижение русскоязычного населения, репрессии в отношении противников майдана – публичные издевательства, захват частной собственности, осквернение религиозных святынь, снос памятников, кровавые расправы с неудобными, том числе с официальными кандидатами в президенты страны. Кстати, многие из этих неудобных – весьма достойные, искренне переживающие за судьбу своей Родины люди.

Только после своего свержения украинские лидеры поняли, что побеждать на выборах и провозглашать речи на майданах – это одно, управлять государством в революционной ситуации – другое, а вести международные дела, находить истинных союзников и договариваться – третье. Тем более управлять государством молодым, не имеющим длительной истории суверенного существования. Сегодня еще недавно, казалось бы, прочно стоящая у власти элита, выброшена на свалку истории. Многие ее представители вместе со своими дворцами, резиденциями и миллиардами в зарубежных банках оказались в незавидной ситуации. Жаль только, что по-настоящему страдают не они, а все те же «униженные и оскорбленные».

Преступная правящая клика и слепая иррациональность фашиствующей толпы сделали свое черное дело – разрушили хрупкие политические конструкции молодой украинской государственности, породили хаос, анархию и кровопролитие, поставили под сомнение будущее страны. Из того, что произошло, вытекает немало исторически значимых уроков:

– коррумпированное государство и коррупционная система государственно-

го управления не могут быть прочными и стратегически перспективными;

- политическая незрелость, непрофессионализм и беспринципность властей формирует благоприятную почву для всякого рода политических авантюристов, социальных смут и антиконституционных переворотов;

- особо опасна ситуация, когда радикальные оппозиционные силы, альтернативные СМИ и «доброжелательные» НКО находятся на содержании у иностранных покровителей и при этом никем (даже структурами государственной безопасности) не контролируются. Вряд ли далеки от истины эксперты Российского института стратегических исследований, которые в своем недавнем докладе о технологиях деятельности исследовательских центров, получающих финансирование из зарубежных источников, делают однозначный вывод: такие центры заняты лишь тем, что ретранслируют в другие страны позиции истеблишмента США, навязывают народам мира эти ценности в качестве мировоззренческих стандартов и политических ориентиров. Понятно, что не все эти ценности плохие, но еще надо уметь в них разобраться и правильно реализовать в совершенно иной социальной обстановке. В итоге побеждают не цивилизованные силы справедливости, а всякого рода «национальные альянсы», «белые молоты», «правые сектора» - прямые потомки российской «демократической платформы», украинского «руха», литовского «саюдиса» и многих подобных им пионеров демократических перемен перестроечного периода;

- первоисточник кризисных бед чаще всего заключен в самой власти, тем более, если она ориентирована не на демократические гуманистические ценности, а на квазилегитимность, противоправное обогащение и полицейско-бюрократическую систему управления. Такая власть не способна чувствовать социальную боль и в условиях кризисных испытаний оказывается беспомощной, начинает применять силовой прессинг и непременно разваливается;

- сильно следует подумать и тем, кто мечтает вернуться в социализм: возврат в советское прошлое невозможен - демократическому выбору в условиях современного мира альтернативы нет. Посткризисное развитие - это демократия и цивилизованный рынок, но рынок и демократия настоящие, а не на бумаге, лозунгах и не на майданах. Демократия - это деловитость,

ответственность, свобода слова, мирных демонстраций и вероисповедания. Это честные выборы, строгое правосудие, возможность народного волеизъявления вплоть до национального самоопределения. Люди, действительно, должны обладать реальным правом определять свою судьбу, судьбу своего региона и на равноправной основе участвовать в определении судеб своей страны;

- крупное многонациональное общество, да еще расколотое по социо-культурному и территориально-экономическому признаку может быть политически устойчивым лишь на принципах договорного государственного устройства, цивилизованной многопартийности и духовно-нравственной консолидации. Именно договорной федерализм, особенно на начальном этапе выхода из кризиса может обеспечить единство страны, снизить остроту политического и социального противостояния, лучше артикулировать местные интересы, поставить жесткие барьеры на пути возможных межрегиональных конфликтов;

- мощный провоцирующий фактор кризисного коллапса - нравственная неразборчивость правящей элиты. Бездарный и непорядочный человек даже при больших полномочиях не способен качественно исполнять государственные функции. Успех напрямую зависит также от того, каковы мировоззренческие ориентиры лидера, насколько богат его жизненный и профессиональный опыт, насколько глубока его способность чувствовать настроение народа, готовность противостоять негативным проявлениям бюрократической машины. Народы ждут от своих лидеров правды, взвешенности, действий, основанных не на амбициях, а на учете требований объективной реальности.

В целом же на проблему следует смотреть шире. Приоритетные направления антикризисной стратегии государства - это прежде всего а) ситуационный анализ и научная диагностика кризисной ситуации, определение типа кризиса, его источников и возникших с ним проблем и противоречий; б) реконструкция событий и формирование информационно-управленческой модели застойно-кризисной ситуации; в) выработка научно обоснованной политики антикризисного действия с ориентацией на динамичное посткризисное развитие; г) формулировка и юридическое закрепление антикризисных мер в рамках единой государственной антикризисной стратегии;

д) оптимизация «мощи» банковской системы и контроль движения денежных средств, особенно бюджетных; е) мониторинг зон кризисной опасности; ж) модернизация механизма управления на основе принципов профессионализма, ответственности, дебиюрократизации и антикоррупционного оздоровления управления; з) внедрение новейших IT-технологий и пропагандистское PR-сопровождение предпринимаемых антикризисных мер.

И еще: ни одна, даже самая грамотная антикризисная программа не будет реализована, если в стране нет интеллектуально-мозгового центра, способного отслеживать, анализировать, оперативно перерабатывать информацию, производить грамотные антикризисные решения и предлагать адекватные антикризисные технологии. Непозволительно также пренебрежительно относиться к рекомендациям оппозиционных политических формирований, неправительственных организаций, правозащитных движений. С точки зрения финансового обеспечения управления трудно переоценить роль таких финансовых институтов, как Инвестиционный фонд развития, Российская венчурная компания, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий.

В сугубо политическом плане не менее важным элементом механизма анти-

кризисного государственного управления являются неофициальные структуры типа общественных палат и народных фронтов. Они организуют научно-практические форумы и конференции, дискуссионные клубы, экспертные заключения на принимаемые решения государственного звучания, контрольно-аналитические мероприятия. На их площадках обсуждаются самые острые вопросы жизни страны, выявляются болевые точки общественного бытия, проходят социальную экспертизу проекты законов по всем национально значимым проблемам.

И в заключение, полагаем, следует высказать определенные рекомендации. Прежде всего, во главе государства необходим единый, обладающий бесспорным авторитетом лидер, способный возвыситься над различными общественными силами и партиями. Он также должен быть способен принимать стратегические, нередко непопулярные решения. При этом нести ответственность за их последствия.

Можно сделать еще один не менее важный вывод - ученым необходимо изучать проблематику государственного управления в условиях кризисной ситуации, в том числе «оранжевых» революций. Особое внимание следует обратить на технологию противодействия массовым беспорядкам. Результатом должны стать реальные антикризисные программы.

Литература:

1. Афонин Э.А., Суший Е.В. Риски демократизации и пути их преодоления: уроки для Украины // Государственное управление в XXI веке: повестка для российской власти. 10-я международная конференция. 29-31 мая 2012 г. М., 2013.
2. Никонов А. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. – М., 2005.
3. Путин В.В. Ответы на вопросы журналистов о ситуации на Украине. 4 марта 2014 года.
4. Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 года // <http://www.kremlin.ru/transcripts/20603>

THE CRISIS OF THE UKRAINIAN STATE: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CAUSES

The article views the events taking place in the Ukraine through the perspective of crisis state management, formulates the key components of state managerial activity in the crisis situation, analyzes the causes which led to the collapse of statehood and violation the basic legal rights of the population.

Yevgeny Okhotsky,
Doctor of Science (sociology), Professor,
Head, Department of State Administration and
Law, MGIMO(University) under the MFA of
Russia
Vladimir Berezko,
Candidate of Science (law), Senior Lecturer,
Department of State Administration and Law,
MGIMO(University) under the MFA of Russia

Ключевые слова:

антикризисное управление, государство,
государственное управление, кризис,
кризисная ситуация, страна, исторические
уроки.

Keywords:

crisis management, state, state administration,
crisis, crisis situation, country, historical lessons.

References:

1. Afonin E.A., Sushiy E.V. Riski demokratizatsii i puti ikh preodoleniya: uroki dlya Ukrainy [Risks of democratization and way of their overcoming: lessons for Ukraine] // Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: povestka dlya rossiyskoy vlasti. 10-ya mezhdunarodnaya konferentsiya. 29-31 maya 2012 g. [Public administration in the XXI century: the agenda for the Russian power. 10th international conference. May 29-31. 2012]. M., 2013. [Risks of democratization and way of their overcoming: lessons for Ukraine//
2. Nikonov A. Apgreid obez'yany. Bol'shaya istoriya malen'koy singulyarnosti [Upgrade of a monkey. Big history of small singularity]. M., 2005.
3. Putin V.V. Otvety na voprosy zhurnalistov o situatsii na Ukraine. 4 marta 2014 goda [Answers to questions of journalists about a situation in Ukraine].
4. Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. 18 marta 2014 goda [Address by President of the Russian Federation] // <http://www.kremlin.ru/transcripts/20603>.